ринга возможна при условии достойного финансового и материального обеспечения работы Центра.

Заключая, отметим, что концептуальная схема направлена на создание системы мониторинга всего межэтнического сообщества, а не только межэтнических отношений и конфликтных ситуаций. Кроме того, она предусматривает учет комплекса социальных, культурных и личностных компонентов, что не рассматривается в качестве составляющих в существующих мониторинговых исследованиях. Предлагаемая модель имеет динамичный характер. С помощью мониторинга можно отслеживать динамику и сдвиги на социокультурной карте города, а также осуществлять социокультурное моделирование межэтнического пространства.

§ 3. Картирование как инструмент диагностики состояния городского межэтнического сообщества

Методом, который может помочь диагностировать состояние этносоциальных процессов на локальной территории в пространственном контексте, является метод социального картирования. Вернее, социальное картирование представляет собой группу методов, каждый из которых обладает своими возможностями при исследовании этносоциальных процессов на территории.

Социальное картирование – это один из вариантов моделирования, предполагающий возможность графической репрезентации, визуализации или последовательного описания социальных и социально-пространственных объектов и процессов через их отображение в виде карт[1].

Уже более века методы картирования используется для осмысления урбанизма и неравенства, депривации, процессов изменения региональной и городской среды, изучения пространственных аспектов группообразования, характера социальной жизни тех или иных групп[2], в том числе и маргинальных. Если раньше субъектом картирования выступал исключительно профессионал, то сегодня его дополнил и дилетант – сам носитель знаний, а карта стала механизмом отражения его мировоззрения.

---

[1] Более подробно о методах картирования см.: *Вавилина Н. Д., Скалабан И. А.* Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории. Новосибирск: Сибпринт, 2015.

[2] *Smith C., Denton M., Faris R., Regnerus M.* Mapping American Adolescent Religious Participation // Journal for the Scientific Study of Religion. Vol. 41, № 4 (Dec., 2002). Pp. 597–612.

В современной практике диапазон использования картирования широк и приобретает все большее смысловое, методическое и стилевое разнообразие. Карты используются как инструменты систематизации информации, типологизации, моделирования исследуемых объектов, диагностики и прогнозирования, создания нового продукта, коммуникации, влияния при принятии значимых решений и т. д.

На рис. 1 представлены основные виды картирования. Для диагностики этносоциальных процессов перспективно использование различных видов пространственного и отчасти информационного картирования.

Рис. 1. Структура видов картирования

Если отталкиваться от предложенной структуры, то социальное картирование относится к группе методов как пространственно-графического, так и информационно-графического характера, объединенных одним объектом изучения – социальной реальностью, особенно в тех своих проявлениях, которые могут быть визуализированы и графически отображены.

Рассмотрим подробнее их возможности и ограничения для анализа этносоциальных процессов и межэтнических сообществ.

Эскизное картирование представляет собой произвольное отображение образа пространства индивидом или группой индивидов без учета масштаба и устоявшейся картографической символики. Перспективный

масштаб такой карты – зона активности группы или индивида. Это может быть идентифицируемое информантом местное сообщество, район, микрорайон – зона личного жизненного опыта. В сельской местности или малых городах это локализованный фрагмент поселения, все поселение, реже, в случае группового анализа, ряд поселений или муниципальный район. В ходе исследований было замечено, что способность к работе с картой заданного масштаба существенно зависит от мобильности индивида на территории.

Цель эскизного социального картирования состоит в том, чтобы через анализ индивидуального или группового образа локального пространства осуществить первичную диагностику территории и социального самочувствия населения, выделить территориальные проблемы и группы интересов, характер и источники напряженности, зоны риска. Картирование позволяет вскрыть проблемы организации и качества жизненного пространства, становясь отправной точкой понимания и обсуждения проблем, противоречий, фиксации конфликтных процессов в локальном пространстве. Его продукт – карта и нарратив, отражающие субъективное семантическое пространство жителями поселения.

Особенную актуальность это приобретает в контексте исследования межэтнических отношений. На рис. 2 показана карта, выполненная методом эскизного картирования. Главный смысл рисунка состоит в презентации метода. Подробный разбор подобных карт будет представлен в главе 5 при анализе конкретного материала. Здесь важно обратить внимание на то, что через обозначенные на карте объекты и комментарии к ним можно увидеть востребованность в социальных ресурсах у проживающих на данной территории представителей этнической группы, выделить зоны их интересов и оценить степень интегрированности в местное сообщество. Анализ карты позволяет выделить степень и векторы адаптации новых членов сообщества к месту или сообществу, опираясь на маркеры социального самопозиционирования в сообществе и практики конструктивного и деструктивного межэтнического взаимодействия, признаки «скрытого межэтнического диалога» местного сообщества с «приезжими».

Рис. 2. Карта территории проживания, изображенная представителями киргизской диаспоры, живущими в районе МЖК г. Новосибирска от пяти до пятнадцати лет

Карта территории, в отношении которой имелся личный опыт субъекта картирования, строится на основе анализа индивидуальных и групповых образов среды как зон коллективного согласия – конвенциональных социальных образов города[1]. В первом случае ее конструирование осуществляется на основе анализа индивидуальных образов локализованных городских пространств – ментальных карт, как это де-

[1] *Линч К.* Образ города. М.: Стройиздат, 1982; *Семенова В.* Картирование городского пространства: основные подходы к визуальному анализу // Визуальная антропология: городские карты памяти. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2009. С. 67–81; *Серебрянникова О. А., Скалабан И. А.* Территориальная идентичность как фактор социального участия: поколенный контекст // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2. № 1(19). С. 65–74; *Скалабан И.А.* Образы поселений: карта как соучастие // Ценности и смыслы. 2015. № 1(35). С. 38–51; *Скалабан И. А.* Социальное картирование как метод анализа социально-территориального пространства // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 1. С. 61–78; *Стрельникова А. В.* Социальное картографирование: эволюция метода // Вестник РГГУ. Сер. Социология. 2013. № 2(103). С. 210–218.

лали К. Линч, С. Милграм, П. Гоулд и Р. Уайт[1]. Такой метод получил название *индивидуальное социальное картирование*. Во втором случае карта строится через реконструкцию и анализ зон коллективного согласия – конвенциональных социальных образов города – с помощью группового интервью. Этот метод называется *совместное социальное картирование*.

Важно, что в совместном картировании в фокус исследования попадает не только собственно карта, но и процедура ее создания.

Процессуально совместное картирование осуществляется через несколько сессий. Особое внимание уделяется отбору участников, их мотивации, поощрению и ответственности. Чаще всего отбор осуществляется методом «снежного кома» или через прямое приглашение жителей, рефератных для тех или иных групп (в частности, для групп диаспоральных сообществ, проживающих на исследуемой территории). В процессе построения карты участники делятся своими наблюдениями о жизни и личными историями. Обсуждается собственный опыт проживания на территории, дается оценка событий, учреждений и организаций в терминах места и пространства[2]. Для обозначения объектов информанты могут использовать как универсальные картографические обозначения, так и вводить новые по договоренности между участниками.

Таким образом, метод дает возможность менее затратным, чем массовые опросы, способом получить системную информацию о территории и сообществе.

Масштабное эскизное картирование. Основанием картирования здесь также может быть диагностика отдельных аспектов текущих социальных процессов на локальной территории, связанных с ними проблем, пространственного распределения зон рисков и напряженности. Но этот метод актуален, когда необходимо понимание динамики этносоциальных процессов в едином пространстве, которые протекают на территории всего крупного города или его крупных районов.

---

[1] *Линч К.* Образ города; *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2001; *Gould P., White R.* Mental maps. Boston; London: Allen & Unwin, 1986; *Скалабан И. А.* Картирование как совокупность методов диагностики конфликтных процессов на локальном и региональном уровнях // Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления / под ред. А.Г. Большакова, Т.З. Мансурова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 509–530.

[2] Using participatory mapping to explore participation in three communities. Pathways through Participation. 2010. June.

В этом случае исследователи и специалисты обращаются не к жителям, а к экспертному сообществу, то есть к тем, кто является наиболее компетентным и информированным в отношении данных процессов и проблем применительно к большей, чем жизненный мир отдельного жителя, территории. Речь уже будет идти об экспертном социальном картировании.

В этом случае изображения значимых объектов и текущих процессов наносятся экспертами произвольно не на чистый лист, а на заранее подготовленную карту территории с координатной основой. Такая карта уже не отражает специфики образа территории, существующей в представлениях информантов, но позволяет удерживать масштаб, что обеспечивает корректность и узнаваемость территории для всех участников. Такие карты обеспечивают оптимальный формат обсуждения и информирования для принятия решений, требующих формального картографического закрепления. Информация может быть переведена в другие ГИС форматы, хотя сохраняется проблема корректности локализации за счет произвольного нанесения рисунка.

Здесь особую важность приобретает отбор экспертов. К примеру, в зависимости от задач анализа и оценки текущих этносоциальных процессов на территории (рис. 3) таковыми могут выступать индивиды, наиболее информированные в отношении данной проблемы и имеющие опыт работы в межэтническом сообществе, – это представители исполнительных органов власти, специалисты муниципальных учреждений, работники правоохранительных органов, миграционной служб, а также органов территориального общественного самоуправления и национально-культурных автономий.

Экспертные карты особенно важны в контексте социальной и этнокультурной политики на территории при разработке целевых программ.

Масштабное нормативное картирование – метод отображения особенностей распределения различных социальных объектов и состояний на территории посредством их графического отображения с использованием картографической основы, ГИС с целью анализа социальных процессов, в том числе и этносоциальных, динамичных по своей природе, но требующих пространственной репрезентации для понимания их природы и прогнозирования дальнейшего развития. Карты этой группы являются наиболее академическими, подготовленными в классических традициях картографирования и представляют собой преимущественно

научно-справочные[1] и аналитические карты крупных территорий (города, региона). Построенные на обобщенной статистической информации или результатах социологических исследований, они являются информационной базой как для удовлетворения познавательных потребностей, так и для принятия управленческих решений.

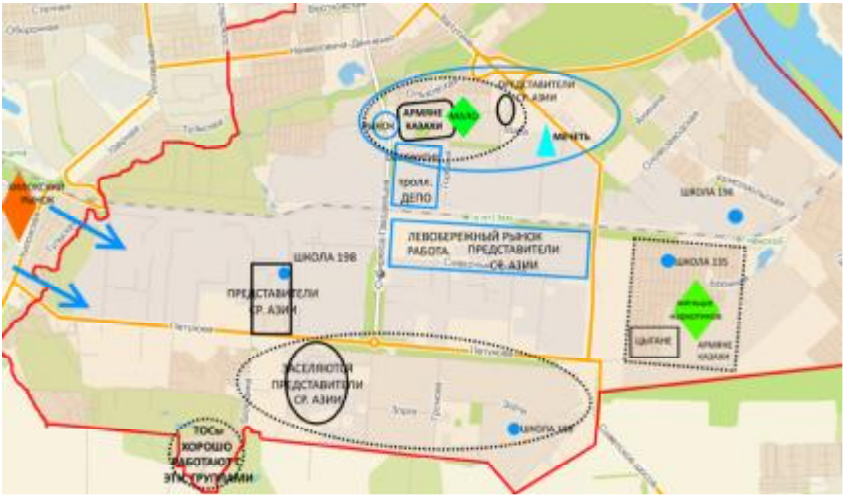

Рис. 3. Карта преимущественного расселения и распределения трудовых ресурсов мигрантов и этнических групп в одном из районов г. Новосибирска, составленная с участием экспертов (переведена из рисуночного формата в компьютерный) (участники исследования: И. А. Скалабан, Е. С. Дерига, 2014 г.)

При построении таких карт могут использоваться комплексный, отраслевой, секторальный и проблемный подходы.

Значимую актуальность данный вид картирования приобретает в связи с активным развитием миграционных процессов, прямым следствием которых является все возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие сообществ даже на территориях, в недавнем прошлом достаточно однородных.

Примером может служить картирование ряда территорий одного из крупнейших российских регионов – Красноярского края, проведенное в феврале–апреле 2015 г. группой исследователей под руководством Н. Д. Вавилиной в рамках исследования «Оценка эффективности мер

[1] *Евтеев О. А.* Проектирование и составление социально-экономических карт. М.: МГУ, 1999.

государственной политики по противодействию экстремизму и оценка ситуации в сфере межнациональных отношений в Красноярском крае»[1].

Социологический анализ процессов, протекающих на его территории, позволил прояснить отношение местного населения к различным этническим группам мигрантов, национальной политике в Красноярском крае, а также изучить связь между ценностными ориентациями населения в данной сфере и межэтническими взаимодействиями на территории, оценить межэтническую и социальную напряженность.

Но если итоги исследования, представленные в виде статистической информации, позволили составить представление о масштабе и глубине напряжений, то использование метода картографирования оценок уровня межнациональной напряженности в местах проживания респондентов показало общую картину их распространенности и локализации.

Карта позволяет не только выделить отдельные территории, но и увидеть, что ряд из них имеют тенденцию к ареальности распространения. Наложение на карту эмпирических данных, полученных в ходе исследований (например, социологических опросов), позволило выделить четыре ареала, где респонденты отмечали высокий уровень межэтнической напряженности (рис. 4). Карта показала, что часть ареалов расположена вблизи с соседними регионами, по границам Красноярского края. Это позволило выдвинуть гипотезу о более тесном, чем ранее предполагалось, влиянии пограничных территорий соседних регионов друг на друга и необходимости выстраивания здесь более скоординированной социальной и национальной политики.

Графическая репрезентация информации позволяет увидеть, что самая серьезная межнациональная напряженность в это время сложилась на пограничных территориях и территориях более интенсивных межэтнических контактов. Это территории, граничащие с Кемеровской областью (Шарыпово, Боготол, Назарово) и Республикой Хакасия (Минусинск), и территория Норильска (сам город и окрестности). Это требует более глубокого изучения проблем развития соседних регионов, характера взаимодействий на приграничных территориях между представителями разных этнических групп. Возможно, и ситуация, сложившаяся в указанных территориях края, будет продуцировать модели поведения в сфере межнациональных отношений для соседей. Очевидно, это требует дополнительных исследований.

---

[1] *Вавилина Н. Д., Скалабан И. А.* Социальное картирование как инструмент анализа социального участия // Регион. 2014. № 1 (81). С. 145–163.

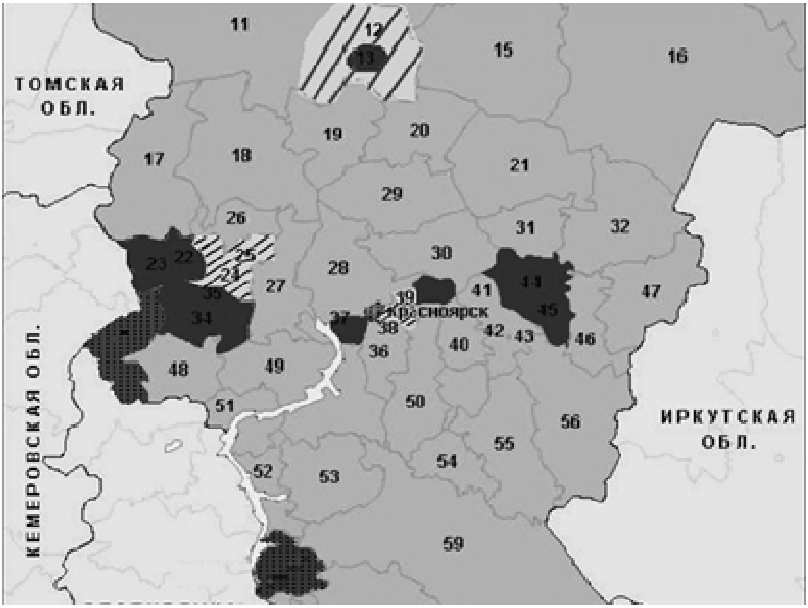

Рис. 4. Фрагмент масштабной карты распределения уровня межнациональной напряженности на территории Красноярского края в соответствии с оценками населения (февраль–апрель 2015 г.) (организатор исследования Н. Д. Вавилина, 2015 г.)

– территория, где не было исследования; – ответившие «да» и «скорее да» (от 0 до 10 %); – от 10 до 20 %; – от 20 до 30 %. Наиболее высокий уровень напряженности (от 20 до 30%) отмечается в муниципальных районах Минусинском и Шарыповском; г. Красноярск, г. Шарыпово

Крупные города являются вполне ожидаемыми территориями, где в силу более активного характера межнациональных взаимодействий выше и напряженность. К ним можно отнести Красноярск – центр региона и сопредельные с ним территории, а также Норильск – «северную столицу» региона. Составление подобных карт перспективно и при диагностике межнациональных отношений на уровне отдельных городов (рис. 5).

Карта демонстрирует, что пространственное распределение прогноза межэтнических конфликтов населением только отчасти соответствует выявленному ранее пространственному расселению прибывающих мигрантов. Она позволяет обратить внимание исследователей на иные факторы тревожности, помимо прямого присутствия инокультурного населения.

Рис. 5. Возможность конфликтов на национальной почве в оценках населения разных районов г. Новосибирска (цвета кругов от более светлого к более темному означают более высокий уровень напряженности) (организаторы исследования: Ю. В. Попков, Н. Д. Вавилина, 2017 г.)

Таким образом, картирование территории позволяет прояснить стратегические риски перспектив региональных и пограничных межрегиональных межэтнических конфликтов. Важно также, что визуализация уровня межэтнической напряженности на территории Красноярского края и г. Новосибирска позволила лучше понять проблему не только

исследователям, но и руководству данных территорий, следствием чего стал ряд принятых управленческих решений.

Сетевое социальное картирование. В отличие от предыдущих видов карт, карты сетей относятся к категории информационно-графических. Они реконструируют социальные связи, хотя последние и могут быть пространственно ограничены границами города или региона. Их принципиальная особенность – направленность на выделение, анализ и оценку состояния субъектов межэтнических взаимодействий, качества и характера сетевых отношений.

Одним из источников реконструкции сетевых отношений являются данные виртуальных сетевых сообществ и социальных сетей. Они позволяют реконструировать контакты, связи между индивидами, сообществами, внутригрупповые и межгрупповые отношения (рис. 6).

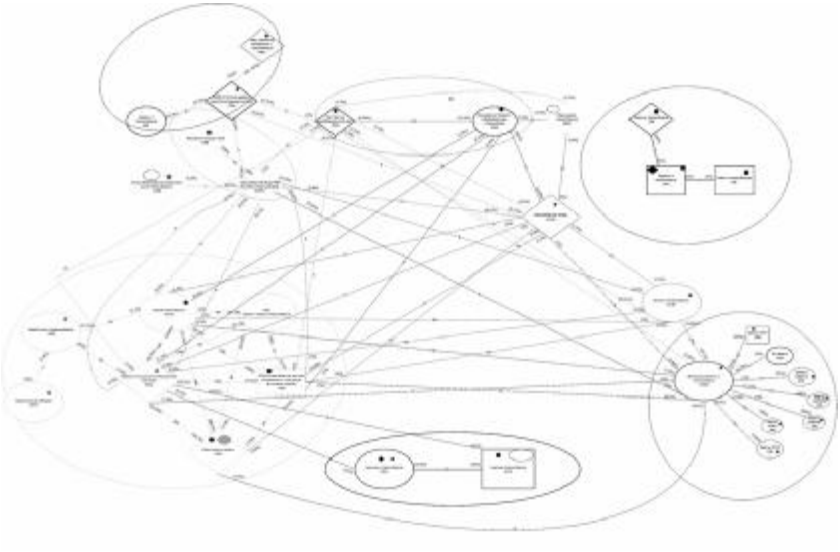

Рис. 6. Карта сетевых связей этнически маркированных интернет-сообществ, идентифицирующих себя как группы г. Новосибирска и Новосибирской области (по материалам сети «В Контакте») (выполнил А. Насонов, рук.: И. А. Скалабан, Е. С. Дерига)

Объектом анализа последовательно реконструируемых сетей могут стать качественные характеристики самих групп, а также характер связей между ними: количество, расстояние, плотность связей и узлов контактов;

позиции, занимаемые группами и сообществами в Сети; интенсивность и направленность связей между сообществами; наличие связей между группами, объединенными по этническому и территориальному признаку (землячества с участием представителей разных этнических групп, близких / неблизких по культуре); наличие сообществ-посредников и этнических сообществ, изолированных от контактов с другими, и т. д.[1] Все это позволяет оценить характер междиаспоральных отношений, уровень их стабильности, степень успешность процессов интегрированности определенных этнических групп в межэтническое городское сообщество.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в ситуации поиска и осмысления возможностей диагностики конфликта использование визуальных методов, к которым может быть отнесено и картирование, должно заслуживать особого внимания. Картирование как метод перспективен не только с точки зрения качественного приращения информации, так остро необходимой в условиях возникающих напряжений и конфликтов. Он обладает и высоким коммуникативным потенциалом, что открывает возможности использования получаемой с его помощью информации не только на этапе диагностики, но и на этапе урегулирования конфликтов – при вовлечении сторон в обсуждение разных составляющих конфликтной ситуации, выделении и осмыслении существующих проблем и интересов ее участников, уточнении значимых позиций.

§ 4. Информационная база эмпирических исследований

В рамках реализации настоящего проекта были использованы разные методы при проведении теоретических и эмпирических исследований под общим руководством Ю. В. Попкова. Соответственно и информационная база отличалась разнообразием. Применительно к эмпирической базе можно выделить следующие составляющие информации, которая далее будет использоваться для диагностики разных сторон современного состояния межэтнического сообщества города Новосибирска и анализа конкретных проблем его развития:

[1] *Насонов А.* Социальные сети как инструмент диагностики межэтнических отношений в городской среде (на примере социальной сети «В Контакте») // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных исследований: материалы XIV межрегиональной научной конференции молодых ученых в области социальных и гуманитарных наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2016. С. 154–156.